

Естественно, Пэй Ган не мог скрыть происходящее здесь движение, поэтому, когда Лу Цзе и Линь Суйсуй только что вернулись на край лагеря, Пэй Ган уже давно ждал в лагере с группой охранников.

Точно так же, как Пей Ган часто делал в палатке раньше, сейчас он сидел перед костром, держа свой обычный кинжал с короткой рукояткой, медленно нарезаая желтую баранину на гриле.

Увидев Лу Цзе и остальных, он просто слегка поднял руку и равнодушно сказал: - Садитесь.

Напротив места Пей Гана, напротив костра, также есть две готовые мазы. На первый взгляд, ожидалось, что они придут, поэтому они были подготовлены заранее!

Лу протянул руку, чтобы помочь Линь Суйсуй сесть рядом с ним, и отправил ее к костру, чтобы она твердо села, а затем он медленно сел рядом с Линь Суйсуй.

- Я не могу этого видеть, ты обычный сельский житель, и у тебя такие хорошие навыки! - Медленно произнес Пэй Ган и жестом приказал Цяньхэ, стоявшему рядом с ним, принести нарезанное мясо Линь Суйсуй.

Лу слегка опустил глаза и тихо ответил: - Чиновник выиграл приз, но все эти люди - ублюдки. Я также научился нескольким трюкам у своего отца и брата с детства. Когда я был в своем родном городе, я всегда жил охотой, поэтому я немного более гибкий, чем другие.

Судя по его поведению, он не похож на убийцу, который только что в одиночку убил пятерых человек.

- В любом случае, это факт, что ты убивал людей! Согласно правилам, я должен повесить тебя вниз головой и скормить волкам, как тех, кто доставлял неприятности раньше! Тем не менее, я всегда ценил таланты, и я готов подарить тебе жизнь! У тебя будет такая тяжелая рука только потому, что те немногие люди хотят что-то сделать с этой маленькой леди рядом с тобой! Глядя на это с такой точки зрения, не будет преувеличением сказать, что она - виновница всего этого! Итак, пока ты принимаешь меры, чтобы устранить это бедствие, я не только прощу тебя, но и позволю тебе следовать за стороной этого мира, чтобы служить, как насчет этого?!

Как только Пэй Ган сказал это, Лу Цзэ никак не отреагировал, но Линь Суйсуй чуть не вскочила со стула, но когда она подумала о личности человека напротив, Линь Суйсуй насильно подавила этот гнев. Она повернулась, чтобы посмотреть на Лу Цзэ, который сидел рядом с ней с испуганным видом, с отчаянием, как у маленькой овечки, которую вот-вот бросят.

- А что, разве трудно принять это решение?! - Пэй Ган слегка поднял глаза, и ехидство в его улыбке становилось все тяжелее и тяжелее. - Почему муж беспокоится о том, чтобы остаться без жены, не говоря уже о том, что я не думаю, что у этой маленькой леди семейное происхождение и она выглядит обычной, ожидая, что ты станешь знаменитой в будущем, ты боишься, что останешься без красивой жены и наложницы?!

- Я всего лишь сельский охотник, и сегодня я убил людей, потому что эти люди оскорбляют мою жену! Если я вижу, как унижают мою жену, я все равно могу закрыть на это глаза и не добиваться справедливости для нее. Лорд Шизи, вас окружает много талантливых людей, так что вам, вероятно, наплевать на зверя, который убивает свою жену и ищет славы, чтобы прославиться, верно?!

Лу Цзэ не просил Пэй Гана уговаривать его в третий раз. Он поднял голову со спокойным выражением лица, посмотрел на вступительное слово Пэй Гана слово за словом и очень просто отверг искушение, которое он бросил.

- Даже если после этого, этот принц хочет, чтобы ты умер?! - Пэй Ган не был слишком удивлен

отказом Лу Цзэ. Он просто с некоторым сожалением положил кинжал, который держал в руке, и взял носовой платок, переданный Цяньхэ. Медленно вытирая свои тонкие пальцы. - Тебе не кажется, что это жалко?! Я слышал, что ты единственный, кто остался в твоей семье. Ради женщины, стоит ли отныне делать так, чтобы твоя семья исчезла?!

- Даже если род вымер, это лучше, чем потерять совесть, жить в мире и становиться сильнее! - Лу Цзэ не видел ни малейшего компромисса и ответил очень аккуратно.

Видя, что Лу Цзэ здесь не имеет смысла, Пэй Ган сделал паузу, а затем обратил свое внимание на Линь Суйсуй, которая сидела рядом с ним. В это время ее прежние тревоги и паника исчезли, и ее глаза, которые никогда не отрывались от мужа, были полны благодарности и восхищения, они были почти переполнены радостью!

Эти обильные эмоции заставили сердце Пэй Ган почувствовать легкий дискомфорт, но вскоре он исчез, как плавающая рыба.

- А как насчет тебя, маленькая леди, ты особенно тронута теперь, когда твой муж не отказался от тебя ради своего будущего! Ты действительно думаешь, что для тебя хорошо, что он делает это сейчас?! Задумывалась ли ты когда-нибудь, что в будущем, когда твоя жизнь станет неустойчивой, пожалеет ли он о сегодняшнем решении?! Если он сожалеет об этом в то время, ты - лучший козел отпущения, чтобы вынести его гнев и неудовлетворенность! В это время ты будешь замучена навсегда, а жизнь не лучше смерти!

Стоит сказать, что Пей Ган действительно немного извращенец!

Линь Суйсуй не могла удержаться от тайной клеветы в глубине своего сердца. Он выглядел красивым, но на самом деле, казалось, в его сердце не было солнечного света. Независимо от того, на что он смотрел, он, казалось, видел только темную сторону всего этого!

Но в данном случае Линь Суйсуй знала, что в это время не должно быть никакого выражения.

Некоторое время она молчала, затем повернула голову и спокойно посмотрела на Пэй Ган: - Я верю своему мужу, он не такой человек, как вы сказали! По пути мы все спаслись от мертвых. Если бы мой муж не защищал меня, я бы умерла сотни раз! Так что, что бы он ни выбрал сегодня, я его не виню. Кроме того, кто может с уверенностью сказать, что будет дальше?! Муж сказал: "Мы вместе отправились на север, чтобы найти способ выжить. Пока мы с мужем единомышленны, прилежны и практичны, мы никогда не умрем с голоду!" Я не боюсь!

Пей Ган теперь по-настоящему смеется, он смеется взад и вперед, как будто услышал какую-то большую шутку, и не останавливается, пока в конце не выступают слезы.

Он встал, отбросил вуаль, которую держал в руке, и посмотрел на Лу Цзэ и Линь Суйсуй, стоявших перед ним с полуулыбкой: - Хорошо, тогда я подожду и посмотрю, но я хочу видеть, что вы двое влюблены больше, чем Цзинь Цзянь. Как долго вы сможете делить счастье и горе вместе!

После того, как он закончил говорить, он больше не оставался, он развернулся и аккуратно ушел с группой людей.

Взглянув в спину уходящей группы Пэй Ган, Линь Суйсуй опустила голову и посмотрела на тарелку с барбекю, которую ей навязала свита, только что последовавшая за Пэй Ган. Она должна сказать, что этот человек немного неуклюж, но работа с ножом действительно необычна!

Толщина и размер этих мясных ломтиков почти одинаковы, и они даже более точны, чем те, которые измеряются линейкой!

- Пей Ган сейчас работает в храме Дали и отвечает за тюрьму. - Увидев, что она смотрит на тарелку в своей руке, Лу Цзэ подошел к ней вплотную и прошептал ей на ухо. - Говорят, что по сравнению с тюремным надзирателем рядом с ним Он предпочитает пытаться сам.

"..." - Линь Суйсуй сразу почувствовала, что мясо на тарелке в ее руке не было ароматным.

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2371962>